Глава 171: Выстрелил себе в ногу

У Сидзи Яна в спринте был талант уровня “A-”. С таким потенциалом он мог легко выиграть несколько национальных чемпионатов. У него был реальный шанс конкурировать с лучшими мировыми спринтерами и, при известной доле везения, он, вероятно, сумел бы стать чемпионом мира. Даи Ли удивило, почему такая талантливая восходящая звезда говорит, что ненавидит спринт и что не хочет быть спортсменом?

Люди говорят: “Твои интересы - твой лучший учитель”. Если бы Да Винчи не интересовался рисованием, он вряд ли бы стал великим художником; если бы Шекспир ненавидел писать, то не достиг бы непревзойденного мастерства в литературе.

Конечно, не всем нравилась их работа, но у большинства язык не повернулся бы сказать, что они ее ненавидят.

Если бы человек ненавидел то, что он делает, он бы никогда ничего не сумел добиться в профессии, как бы долго ни старался. Взять, к примеру, бизнесмена: если бы он не стремился зарабатывать деньги, он определенно остался бы нищим. Если сотрудник отдела кадров не мечтал бы занять кресло начальника, то, скорее всего, он навсегда застрял бы в офисе, занимаясь мелкими поручениями всю оставшуюся жизнь.

Это касалось и спортсменов. Многие начинали тренироваться в очень молодом возрасте, и им действительно нравилось то, что они делали. Они загорались мечтой стать чемпионами. Если бы у спортсмена не было желания получить медаль, если бы он чувствовал себя комфортно при любом раскладе, просто продолжая плыть по течению, он бы никогда ничего не добился.

Сидзи Ян сказал, что ненавидит спринт и не хочет быть спортсменом. Он тренировался с этими мыслями каждый день. Даже если бы он прошел весь курс обучения, он бы многого не добился. Такие мысли, помимо всего прочего, мешали ему общаться со своими товарищами по команде, поскольку никто не хотел бы разговаривать о том, что ему ненавистно.

Это было похоже на чтение. Предположим, что человеку понравилась книга: он почувствует что-то после того, как прочтет ее, расскажет о деталях, живо запомнит содержание. Однако, если произведение оставит его равнодушным, он будет критиковать его во время чтения, а после вряд ли захочет вспоминать его детали и наверняка забудет даже имена главных героев.

Сидзи Ян действительно ненавидел спринт, поэтому он всегда выглядел пассивным и потерял мотивацию тренироваться. Последствия этого для разных спортсменов могли быть совершенно разными. Если бы Сидзи Ян был среднестатистическим спринтером, его бы уже давно выгнали с площадки.

Сидзи Ян, однако, обладал большим преимуществом. Талант уровня “A-” давал неплохой шанс стать спортсменом мирового класса. Даже в спринтерской команде сборной не было спортсменов уровня “A”-. Хоть Сидзи Ян не был в восторге от своих способностей, но он все еще мог победить кучу народу, не прилагая особых усилий.

Он мог бы стать мировым феноменом, но он сказал, что ненавидит спринт и не хочет быть спортсменом. Талант коту под хвост!

Даи Ли понимал, что не может его заставить. Сидзи Ян утратил интерес к спринту окончательно, поэтому ничего бы не изменилось, даже если бы он продолжил тренироваться.

“Из резюме Сидзи Яна можно было узнать, что он начал профессионально тренироваться в четырнадцать лет, а это значит, что он уже пять лет тренировался! Раз он не хочет быть спортсменом, почему бы ему просто не сдаться?” - Подумав об этом, Даи Ли изменил тему, чтобы продолжить разговор.

- Если ты не хочешь быть спортсменом, тогда чем ты хочешь занятся? Я видел твое резюме, ты изучал экономику и менеджмент, а позже хотел получить еще одну степень МДА. Хочешь стать менеджером компании?" - Спросил Даи Ли.

- Я хочу быть фотографом, - сказал Сидзи Ян, опустив голову. Он выглядел смущенным.

- В этом нет ничего постыдного. Когда я закончил школу, у меня не было желания становится тренером. Я хотел стать физруком в средней школе. Летние и зимние каникулы, кто бы отказался? Но я провалил вступительные экзамены и стал тренером. - Даи Ли улыбнулся и продолжил: - Расскажи мне, как ты стал спортсменом?

- Когда мне было четырнадцать, всех учеников попросили остаться еще на час после уроков. Я не хотел торчать на занятиях, потому что уже знал всю учебную программу, вот и присоединился к нашей школьной команде по легкой атлетике, - ответил Сидзи Ян.

- Ты остался в команде, чтобы не учиться? - Драматичнее некуда.

Сидзи Ян кивнул: - Через несколько месяцев я принял участие в городских легкоатлетических соревнованиях и стал чемпионом со вторым рекордом - 11,72 секунды, который впечатлил тренера из спортивной школы. В тот момент мой папа посоветовал мне заниматься спортом и сказал, что у меня есть потенциал стать лучшим спринтером. И я стал ходить в школу, чтобы утром учиться, а днем тренироваться.

Даи Ли был впечатлен: “В четырнадцать результат - 11,72 секунды. Это что-то. Спортсмен уровня “B-” может пробежаться за 11,74! Многие спринтеры пытаются достичь стандарта 11,74, чтобы попасть в сборную, но он сделал это в четырнадцать”.

Сидзи Ян продолжил: - Позже я поступил в колледж. Я собирался отказаться от того, чтобы быть спортсменом, но мой отец отправил меня в спортивную команду и попросил продолжать тренироваться в качестве спринтера.

Сидзи Ян упомянул отца. Даи Ли вспомнил о том, что сказал Сяотян Син - отец Сидзи Яна был

влиятельным человеком и даже имел связи в университете Цинхуа.

Даи Ли спросил: - Получается, твой отец хочет, чтобы ты стал спортсменом, а ты нет. Почему бы тебе просто не сказать ему “нет”?

- Потому что он прав. Он говорит, что я талантлив и могу стать отличным бегуном. Я должен сделать то, что он сказал, - проговорил Сидзи Ян понуро.

- Твой отец прав, ты действительно одаренный. - Даи Ли вспомнил про уровень “А-” и спросил: - Твой отец бывший спортсмен?

Сидзи Ян покачал головой.

- Тогда он, должно быть, тренер! - С уверенностью предположил Даи Ли.

Сидзи Ян снова покачал головой и ответил: - Он ученый.

- Ученый? Связанный со спортом? - Даи Ли был слегка шокирован.

- Биолог. Мой отец - биолог, - пояснил Сидзи Ян.

- Ох! - Даи Ли кивнул. Биология явно не была его любимой наукой, поэтому он даже не хотел развивать тему, чтобы не выдавать своего невежества.

- Так ты говоришь, что ты не выбирал карьеру спринтера, это сделал за тебя твой отец? - Даи Ли посмотрел на Сидзи Яна. Сидзи Ян не ответил, он молча кивнул.

- Тебе не нравится эта мысль, но ты же сказал об этом отцу? - Спросил Даи Ли.

Сидзи Ян покачал головой: - Нет.

- Почему нет? - Даи Ли с нетерпением ждал ответа.

- В этом нет необходимости. Он всегда оказывается прав. Он все время принимает решения за меня. Мне просто нужно делать то, что он говорит. - Голос Сидзи Ян звучал спокойно, но был наполнен грустью.

- Нет таких людей, которые не ошибаются. Никто не бывает прав всегда, - заявил Даи Ли.

Сидзи Ян еще сильнее поник. Похоже, он не хотел спорить с Даи Ли по этому поводу.

Даи Ли мог предположить, что отец Сидзи Яна весьма авторитарен и наверняка получает удовольствие, контролируя других. Он все заранее организовал для сына, а Сидзи Ян просто уже привык к этому.

И тут Даи Ли посочувствовал Сидзи Яну: “Вероятно, отец был прав, когда считал, что сын вполне может стать успешным спортсменом, просто следуя его указаниям. Но так ребенок потеряет свое “Я”. Можно, конечно, сказать, что он послушный сын, который делает все, что ему говорят, но, если взглянуть с другой стороны, он - игрушка в руках отца!”

Даи Ли глубоко вдохнул, затем изменил тон и обратился к Сидзи Яну: - Сидзи Ян, глянь на меня и внимательно послушай.

Сидзи Ян поднял голову и посмотрел ему в глаза.

- Сидзи Ян, тебе девятнадцать. Ты взрослый парень. Ты должен сам принимать решения. Ты не можешь все время зависеть от отца, ты должен думать и действовать сам. Возможно, твой отец был прав, но это не значит, что ты ошибаешься.

Если у тебя есть своя мечта, то нужно за нее бороться! Мечты нельзя хоронить внутри себя - они должны гореть ярко, как маяк, который указывает путь!

Это твоя мечта и твоя жизнь. Папа может помочь тебе найти короткий путь, но не сможет определить твою судьбу! Тебе важно понять, что ты человек, а не игрушка. Ты должен делать все сам. Ты должен взять свою жизнь в свои руки!

Сидзи Ян открыл рот. На секунду в его глазах появилось волнение, но оно быстро исчезло. Он грустно сказал: - Я понял все, что вы сказали. Но если я послушаю вас и стану фотографом—первое, что мне нужно будет сделать, это перестать заниматься спринтом и уйти из легкой атлетики, верно?

- Ну… , - внезапно Даи Ли замешкался. Он осознал, что совершил сейчас огромную ошибку и буквально выстрелил себе в ногу.

Он говорил о мечте, но это звучало так, как будто он пытался убедить Сидзи Яна покинуть команду по легкой атлетике.

“Что я наделал? Я просто хотел его мотивировать. Как это могло так закончиться?”

http://tl.rulate.ru/book/13232/349939